

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-КГ23-15-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Парфеновой Ульяны Николаевны к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Парфеновой Ульяны Николаевны на решение Трусовского районного суда г. Астрахани от 3 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 30 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей СПАО «Ингосстрах» Парфенова М.Р. и Симонову Е.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Парфенова У.Н. обратилась в суд с иском к СПАО «Ингосстрах» о признании отказа в выплате страхового возмещения незаконным, а также о взыскании 572 940,47 руб. в пользу ПАО «Банк ВТБ» и 85 941,07 руб. в свою пользу.

Решением Трусовского районного суда г. Астрахани от 3 декабря 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 30 марта 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2023 г. Парфеновой У.Н. восстановлен пропущенный срок на подачу кассационной жалобы на указанные судебные постановления, а определением от 27 июня 2023 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном

порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 7 апреля 2015 г. Парфенова У.Н. приобрела квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], по цене [REDACTED] руб. с использованием кредитных средств, полученных по кредитному договору, заключённому 7 апреля 2015 г. с ПАО «Сбербанк».

29 декабря 2016 г. Парфенова У.Н. заключила с ПАО «Банк ВТБ 24» кредитный договор о рефинансировании.

В этот же день между Парфеновой У.Н. и СПАО «Ингосстрах» заключён договор о комплексном ипотечном страховании имущественных интересов, связанных с причинением вреда здоровью страхователя, его смерти в результате несчастного случая и/или болезни, а также связанных с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения квартиры, включая риск полной либо частичной утраты застрахованного имущества в результате прекращения либо ограничения права собственности на него. Страховая сумма по договору составила 736 000 руб., выгодоприобретателями являются ПАО «Банк ВТБ 24» и страхователь.

Страховыми случаями по договору являются события, произошедшие вследствие пожара, взрыва, залива, стихийного бедствия, воздействия грунтовых (подпочвенных) вод, просадки, оседания грунта, падения астрономических объектов, летательных аппаратов или их частей, наезда/навала транспортных средств, судов, противоправных действий третьих лиц, а также конструктивные дефекты (пункт 3.1.2).

Согласно пункту 11 статьи 21 Правил комплексного ипотечного страхования, утверждённых генеральным директором СПАО «Ингосстрах» 27 января 2016 г. (далее – Правила страхования), конструктивным дефектом является повреждение или утрата (гибель) застрахованного имущества в результате конструктивных

дефектов застрахованного имущества (здания, строения, сооружения, постройки и т.п.), о которых на момент заключения договора страхования не было известно страхователю (выгодоприобретателю). Под конструктивным дефектом понимается не связанное с естественным износом (ветхостью, аварийным состоянием) непредвиденное разрушение или физическое повреждение имущества.

По результатам исследований, проведённых в 2020 г. ООО «Независимая Экспертиза», ООО «Производственно-проектная фирма «Модуль» и межведомственной комиссией, назначенной администрацией муниципального образования «Город Астрахань», сделан вывод о том, что железобетонные круглопустотные плиты перекрытия подвального этажа многоквартирного дома, в котором расположена квартира истца, находятся в аварийном техническом состоянии.

Распоряжением администрации муниципального образования «Город Астрахань» от 28 октября 2020 г. № 1924-р указанный выше многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу.

30 октября 2020 г. Парфенова У.Н. обратилась в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о наступлении страхового события и просила выплатить полную страховую сумму.

10 ноября 2020 г. страховщик сообщил об отказе в страховом возмещении, указав, что заявленное событие не относится ни к одному из страховых рисков.

Распоряжением муниципального образования «Город Астрахань» от 21 декабря 2020 г. № 2348-р жилое помещение истца в многоквартирном доме и соответствующая доля земельного участка изъяты для муниципальных нужд.

12 октября 2021 г. решением Трусовского районного суда г. Астрахани с администрации муниципального образования «Город Астрахань» в пользу Парфеновой У.Н. взысканы рыночная стоимость квартиры – 1 112 717 руб., стоимость 31/3891 доли земельного участка – 94 260 руб., затраты в связи с изъятием жилого помещения – 35 734 руб., компенсация за произведённый капитальный ремонт – 213 981 руб., рыночная стоимость доли в общем имуществе многоквартирного жилого дома с учётом подвальных помещений – 179 168 руб.,

постановлено прекратить право собственности Парфеновой У.Н. на квартиру после осуществления указанных выплат, за муниципальным образованием «Город Астрахань» признано право муниципальной собственности на данную квартиру.

Не согласившись с отказом в выплате страхового возмещения, Парфенова У.Н. обратилась в суд, приложив заключение ООО «КС Студия» и заявив ходатайство о проведении по делу судебной экспертизы.

Согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы прочность бетона фундамента жилого дома соответствует маркам М35-М50, а не минимальной марке тяжёлого бетона М100. Использование указанной экспертом марки бетона является конструктивным дефектом, допущенным при строительстве. Следовательно, первопричиной образования дефекта конструктивных элементов и фундамента жилого дома является нарушение требований нормативно-технической документации при проектировании и строительстве здания.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что заявленное событие имеет признаки страхового случая по риску конструктивный дефект, однако для выплаты страхового возмещения необходимо возникновение убытков в результате страхового случая.

Поскольку право собственности на квартиру признано за администрацией муниципального образования «Город Астрахань», а сумма, полученная истцом в результате изъятия имущества в муниципальную собственность, превышает страховую сумму, то суд, сославшись на пункт 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», отказал в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Астраханского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что права истца в результате признания дома аварийным восстановлены предоставлением равноценного возмещения.

Суд апелляционной инстанции сослался также на положения пункта 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3.1.3 договора

страхования, согласно которому не является страховым случаем событие, возникшее в результате изъятия застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Принимая во внимание заключение судебной экспертизы, суд первой инстанции обоснованно признал заявленное событие в виде дефекта, допущенного на этапе строительства многоквартирного дома, соответствующим страховому

случаю по предусмотренному договором страховому риску – конструктивный дефект.

Как разъяснено в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», в случае полной гибели имущества, то есть при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела (абандон).

В пункте 39 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при повреждении застрахованного объекта недвижимого имущества, когда в результате страхового случая он не прекратил своего существования, но не может быть использован в первоначальном качестве, сумма страхового возмещения определяется как разница между страховой суммой и суммой от реализации страхователем остатков застрахованного имущества.

Страхователь (выгодоприобретатель) в этом случае вправе отказаться от своих прав на такое имущество в пользу страховщика в целях получения страхового возмещения в размере полной страховой суммы, если такое право предусмотрено договором добровольного страхования имущества.

Данное толкование, по его смыслу, дано исходя из соответствия страховой суммы стоимости застрахованного имущества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 947 Гражданского кодекса Российской Федерации страховой суммой является сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования, определяемая соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными данной статьёй.

Согласно пункту 2 этой же статьи при страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховую

стоимость). Такой стоимостью для имущества считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Статьёй 948 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (пункт 1 статьи 945), был умышленно введён в заблуждение относительно этой стоимости.

Согласно статье 949 этого же кодекса, если в договоре страхования имущества или предпринимательского риска страховая сумма установлена ниже страховой стоимости, страховщик при наступлении страхового случая обязан возместить страхователю (выгодоприобретателю) часть понесённых последним убытков пропорционально отношению страховой суммы к страховой стоимости.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на отсутствие у истца убытков, подлежащих возмещению, поскольку Парфенова У.Н. получила выплату за изъятое в пользу муниципалитета аварийное жилое помещение.

Между тем в соответствии со статьёй 32 Жилищного кодекса Российской Федерации возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 6).

При определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме, в том числе рыночная стоимость земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, с учётом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причинённые собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несёт в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения

(в случае, если указанным в части 6 данной статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду (часть 7).

Как установлено судом, решением Трусковского районного суда г. Астрахани от 12 октября 2021 г. с администрации муниципального образования «Город Астрахань» в пользу Парфеновой У.Н. взыскано возмещение за жилое помещение, ставшее аварийным и непригодным в результате страхового случая.

Между тем предметом страхования в 2016 г. являлось приобретённое истцом в 2015 г. пригодное для проживания жилое помещение.

В нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд не учёл и не поставил на обсуждение вопрос о том, возникли ли у истца убытки (как разница между стоимостью пригодного для проживания жилья и выкупной ценой изымаемого аварийного жилого помещения, полученной в 2021 г.).

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о наличии оснований для освобождения страховщика от страховой выплаты вследствие изъятия застрахованного имущества администрацией муниципального образования.

Согласно пункту 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения за убытки, возникшие вследствие изъятия, конфискации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

В пункте 3.1.3 заключённого сторонами договора о комплексном ипотечном страховании также закреплено, что не являются страховыми случаями события, возникшие в результате (если это доказано в установленном действующим законодательством Российской Федерации порядке) изъятия, конфискации,

национализации, реквизиции, ареста или уничтожения застрахованного имущества по распоряжению государственных органов.

Вместе с тем из установленных судом обстоятельств следует, что причиной утраты истцом застрахованного имущества является конструктивный дефект, повлёкший аварийность жилья и, как следствие, изъятие его администрацией муниципального образования.

При таких обстоятельствах ссылка суда апелляционной инстанции на пункт 2 статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 3.1.3 договора страхования в качестве основания для отказа в удовлетворении исковых требований также не может быть признана правильной.

Нарушения, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, кассационным судом общей юрисдикции не устранены, эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены судебных актов.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Трусовского районного суда г. Астрахани от 3 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 30 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Трусовского районного суда г. Астрахани от 3 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 30 марта 2022 г. и определение судебной

коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи